

В. М. Тихомиров

Ровесники Октября

Владимир Тихомиров
Ровесники Октября

«МЦНМО»

2016

УДК 51(092)

ББК 22.1Г

Тихомиров В. М.

Ровесники Октября / В. М. Тихомиров — «МЦНМО», 2016

ISBN 978-5-4439-0290-6

В брошюре рассказывается о пяти математиках – А. И. Бунимовиче, И. А. Вайнштейне, С. В. Фомине, Б. В. Шабате и Г. Е. Шилове, – родившихся в 1917 году, выпускниках, а в дальнейшем преподавателях мехмата МГУ.

УДК 51(092)

ББК 22.1Г

ISBN 978-5-4439-0290-6

© Тихомиров В. М., 2016

© МЦНМО, 2016

Содержание

1	5
Абрам Исаакович Бунимович	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

В. М. Тихомиров

Ровесники Октября

1

В 2007 году я организовал вечер в Доме Учёных, который прошёл под названием «Ровесники Октября». На этом вечере речь шла о шестерых людях, родившихся в 1917 году. Пять человек были сокровенно связаны с мехматом. Это Абрам Исаакович Бунимович, Исаак Аронович Вайнштейн, Сергей Васильевич Фомин, Борис Владимирович Шабат и Георгий Евгеньевич Шилов. Они заканчивали мехмат и работали там фактически до конца своих дней. Этих людей я очень хорошо знал и дружил с ними. Все они были замечательными людьми. По прошествии времени мне захотелось написать об этих пятерых¹ «ровесниках Октября» – об их времени и об их судьбе.

Сначала я задумал писать о каждом отдельно, но потом понял, что не обойтись без хотя бы краткого общего рассказа о времени, в котором им всем довелось жить. Они посетили «сей мир в его минуты роковые». Тютчев, которому принадлежат выделенные слова, написал сначала «счастлив, кто посетил сей мир...», но потом первое слово заменил словом «блажен».

Все герои моих рассказов переживали счастливые минуты, и за многое они благодарили свою судьбу. Но в жизни каждого из них, как и в жизни всех их современников, было много такого, что не укладывается в понятие, к которому подходит слово «счастье».

Трагические события, разумеется, появятся и в моих рассказах, но закончить их я хочу в счастливый для моих героев год, год их полувековых юбилеев, когда завершился один из воистину золотых периодов мехмата.

Среди счастливых обстоятельств судьбы моих героев было то, что они провели практически всю свою сознательную жизнь в городе, имя которому Москва.

Москва тридцатых годов. После окончания Гражданской войны Москва, пережившая очень трудные, голодные и холодные времена, становится центром притяжения для жителей нашей страны. Из пяти «ровесников Октября» троим предстоял путь в Москву, – только С. В. Фомин и Б. В. Шабат были коренными москвичами по рождению.

Я начинаю свои рассказы с момента, когда мои герои поступают на мехмат. Это был период между 1933 и 1935 годами, когда в Москве происходили многие важнейшие события. Она начала с необычайной скоростью заселяться и перестраиваться. В начале 1930-х годов население Москвы было около трёх миллионов человек, и она была не очень большим по размерам (в сравнении с тем, что сейчас) городом. Культурная интеллигенция – профессура, знаменитые актёры, музыканты, врачи – жили в пределах Садового кольца.

Основную часть Москвы обслуживала мытищинская водонапорная станция, которую питала уже сильно обмелевшая Москва-река. В 1932 году стали строить канал Москва – Волга, строительство было завершено в 1937 году. Так была решена проблема водоснабжения расширяющегося города. В 1932 году была проведена первая троллейбусная линия, в 1931 году было принято решение о строительстве московского метро (первый поезд московского метро пошёл в 1935 году). Этим решалась транспортная проблема. В 1935 году был принят план рекон-

¹ Шестым в этой компании был Борис Абрамович Розенфельд. Он опубликовал очень большую автобиографическую книгу, к которой я ничего не мог бы добавить, и его я не включил в свои рассказы. ^XА. Н. Душкин (1903–1977) – архитектор, автор многих знаменитых проектов зданий и вокзалов, в частности станций московского метро «Кропоткинская», «Маяковская», «Площадь Революции»; А. А. Дейнека (1899–1969) – художник, автор многих знаменитых картин и мозаик, в частности на станции московского метро «Маяковская».

струкции Москвы. План составлялся с большим размахом: объявлялось, что Москва должна стать столицей Мира, «освобождённого от эксплуатации человека человеком».

Автор этих строк, родившийся в 1934 году, – свидетель всех этих перемен. Моя прабабушка жила в деревянной избушке с палисадником в двух шагах от Моссовета. Дом, согласно плану реконструкции, был разрушен, и на его месте сейчас стоят большие белые дома; на моих глазах сносились здания на улице Горького (бывшей и нынешней Тверской), перевозились дома (дом № 6 по Тверской и Глазная больница); взрывались церкви; взорван был и любимый мною памятник первой советской Конституции (увенчанный андреевской *статуей Свободы*) на Советской площади; по улице Горького стали ходить (как в Лондоне) двухэтажные троллейбусы от гостиницы «Москва» до Речного вокзала; открылась вторая линия метро с несравненной душкинско-дейнеков-ской¹ станцией «Маяковская» и многое, многое другое...

Молодёжь в ту пору была охвачена энтузиазмом. Многие верили, что строят новую жизнь. Они стремились к культуре и знаниям, чтобы служить социалистическому строительству.

В 1934 году прошёл XVII съезд ВКП(б), названный *съездом победителей* (в докладе народного комиссара просвещения А. С. Бубнова среди достижений науки за годы Советской власти были отмечены результаты А. О. Гельфонда и Л. Г. Шнирельмана). Оппозиция была побеждена, объявлялось единство рабочего класса, крестьянства и «трудовой интеллигенции».

Но в те же годы происходили переселение в дальние края целых сословий (дворян, купцов, кулаков, служителей церкви); случился голодомор 1932—33 гг., унесший миллионы жизней; уже проходили первые фальсифицированные процессы (дело Промпартии, Шахтинское дело и другие); первого декабря 1934 года был убит Киров, и началась вакханалия репрессий.

Довоенный мехмат. В те же 1932—34 годы произошла реформа образования. Образование стало всеобщим. По этой реформе учились и моё поколение, и поколение наших детей. В Москве, где до 1917 года работали лишь около сорока мужских и десятка женских гимназий, было построено ещё до войны свыше трёхсот новых школ. Среди московских школ было несколько замечательных (в основном, бывших гимназий), описанных многими нашими коллегами.

В 1933 году из физико-математического факультета Московского университета (имени М. Н. Покровского, с 1940 года – имени М. В. Ломоносова) выделился механико-математический факультет. На факультете работали выдающиеся учёные старшего и более молодого поколений: В. Ф. Каган (1869–1953), Л. С. Лейбензон (1879–1951), А. И. Некрасов (1883–1957), В. В. Голубев (1884–1954), Б. Н. Делоне (1890–1980), Д. Е. Меньшов (1892–1988), А. Я. Хинчин (1894–1959), П. С. Александров (1896–1982), Н. Е. Кочин (1901–1944), И. Г. Петровский (1901–1973), А. Н. Колмогоров (1903–1987) и др.

Деканом мехмата был в то время В. В. Голубев, замечательный учёный, прекрасный организатор и выдающийся человек.

Многие поступавшие стремились стать механиками. Со времён Н. Е. Жуковского механика в некотором отношении доминировала на факультете, да и само название факультета начиналось с механики. И казалось, что именно механика важнее для строительства новой жизни.

При приёме в университет в эти годы ещё накладывались сословные ограничения. Так, будущий академик Н. Н. Моисеев не был принят из-за своего «дворянского происхождения» (в 1936 году эти ограничения были сняты).

В ту пору мехмат был, быть может, самым выдающимся учебным заведением, готовящим математиков, во всём мире. Уровень преподавания был исключительно высок. Среди замечательных лекторов особенно отмечали В. В. Голубева, А. Г. Куроша, И. М. Гельфанда. Активно работали студенческие кружки. Зародилось олимпиадное движение.

В те годы студенты жили необыкновенно насыщенной жизнью. Москва была средоточием культуры. В окрестности университета были потрясающие театры – Большой, Малый, Художественный, Немировича-Данченко и Станиславского, Вахтангова, Ермоловой, Камерный, Ленинского комсомола, рядом была консерватория. Уровня театральной и музыкальной культуры, на котором в конце тридцатых годов находилась Москва, наш город так и не достиг во все последующие времена.

В университете активно функционировал Клуб, где на вечерах выступали А. А. Яблочкина, Е. Н. Гоголева, И. С. Козловский, В. Н. Яхонтов и многие другие, чьи имена прорвались через «громаду лет».

На каникулах организовывались поездки в Ленинград, Киев, другие города. Ходили в многодневные лыжные прогулки по Подмоскovie, в летние походы в горы и лодочные путешествия. Работал студенческий дом отдыха в Геленджике. Активно работала профсоюзная организация, оплачивались студенческие путёвки в санатории и дома отдыха, выделялись средства на турпоходы.

В университете работала военная кафедра. На первом курсе все студенты – и юноши, и девушки – получали военную подготовку. И вообще, готовились к войне. Особенным увлечением молодёжи была авиация. Многие посещали авиационные и парашютные кружки. (Зоря Яковлевна Шапиро, жена И. М. Гельфанда, – она была на год старше тех, о ком мне предстоит рассказать, – занималась в авиационном кружке и однажды с инструктором совершила полёт на самолёте: сама взлетела, совершила облёт аэродрома и осуществила посадку самолёта.)

Были курсы медсестёр для девушек, пулемётные кружки, в основном для мальчиков, но девочки также в них участвовали. Некоторые мальчики, поступившие в 1935 году, занимались усиленной военной подготовкой и получали офицерское звание (как Бунимович, Вайнштейн, Фомин и Шилов), и потому некоторые из поступавших в 1935 году заканчивали на год позже, в 1941 году (например, Н. Н. Моисеев).

Война и мехмат. 22 июня 1941 года в 12 часов дня прозвучала речь Молотова о начале войны. Через несколько часов Коммунистическая аудитория была переполнена. После нескольких выступлений единодушно была принята резолюция-клятва: «Комсомол университета объявляет себя мобилизованным». Некоторые из заканчивавших в том году не стали сдавать госэкзамен, а сразу пошли в военкомат. В июле шла запись в народное ополчение.

Мехмат заплатил дорогую цену в этой войне: в мемориальном списке на доске 14 этажа мехмата 95 имен, но список этот неполон: в списке погибших, составленном сокурсниками тех, кто кончал мехмат в 1941 году, присутствуют ещё семь имён.

Послевоенное десятилетие и мехмат. Послевоенные годы были тяжкими не только из-за бытовых проблем, но и из-за отсутствия свободы. Прошли ужасные идеологические кампании с осуждениями Ахматовой, Зощенко, Шостаковича, Прокофьева и Хачатуряна, прошла печально известная сессия ВАСХНИЛ, пронёсся смерч борьбы с космополитизмом, кульминацией которой в начале пятидесятых годов стало «дело врачей»... При поступлении в высшие учебные заведения и при приёме на работу накладывались анкетные ограничения.

Золотая пора мехмата. После смерти Сталина постепенно происходило раскрепощение сознания, что привело ко взлёту научной мысли, особенно в нашей науке. Пятнадцать лет – с 1953 по 1967 годы – были воистину золотой порой нашего факультета. В подтверждение приведу слова В. И. Арнольда:

«Плеяда великих математиков, собранных на одном факультете, представляла собой явление совершенно исключительное, и мне не приходилось встречать ничего подобного

более нигде. Колмогоров, Гельфанд, Петровский, Понтрягин, П. Новиков, Марков, Гельфонд, Люстерник, Хинчин и П. С. Александров учили таких студентов, как Мании, Синай, С. Новиков, Алексеев, Аносов, Кириллов и я сам».

А теперь поговорим о судьбах тех пятерых, кому суждено было родиться в 1917 году и служить нашему факультету верой и правдой, отдельно о каждом. Каждый рассказ начинается справкой из интернета.

Абрам Исаакович Бунимович **(22.12.1917, Киев —03.07.1999, Москва)**

А. И. Бунимович окончил механико-математический факультет МГУ в 1940 г. Участник Великой Отечественной войны. Кандидат физико-математических наук (1948). Доктор физико-математических наук (1969). Профессор (1980). Профессор кафедры газовой и волновой динамики механико-математического факультета (1977–1999). Заведующий отделом газовой и волновой динамики НИИ механики (1961–1963). Награждён орденами Отечественной войны (I ст. – 1944, II ст. 1943, 1985), Красной Звезды (1945), медалями «За боевые заслуги» (1943), «За взятие Будапешта» (1945), «За взятие Вены» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945). Лауреат премии Совета Министров СССР (1990). Заслуженный профессор Московского университета (1997).

А. И. Бунимович родился 22 декабря 1917 года в Киеве.

...Абрам Исаакович, по-видимому, не рассказывал подробно своим детям о своём происхождении. Но однажды он поехал из Москвы на отдых в Литву, захватив с собой своего младшего сына (Евгения Абрамовича Бунимовича, имя которого сейчас, в эпоху гласности и телевидения, известно несравнимо больше, чем имя его отца). По дороге они свернули на проселочную дорогу и оказались в местечке, которое некогда, по-видимому, принадлежало Царству Польскому, после революции отошло к Польше, а потом к СССР. Сужу об этом потому, что А. И. спрашивал старожилы, где здесь была когда-то улица Пилсудского. Все шарахались от вопрошавшего, и тогда смыслённый сынишка высказал гипотезу, что улица Пилсудского была, наверное, когда-то главной улицей посёлка, и значит, её могли переименовать в улицу Ленина. Отец с сыном нашли улицу Ленина и пошли по ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.